

Три чешыре сираны пролешѣли:
Валахію и Молдавію
Македонію и Румилію,
Полешѣли на Герцеговину,
Долешѣли до Загорья ровнаго:
Два при часа извивалися,
Ни на чей домъ не спускалися,
Гдѣ бы имъ опдохнуть было,
Но спустились на башню Бекиръ Пашы.
Когда съли, оба закаркали,
И съ бедеръ ихъ крылья спустилися,
Слепали съ нихъ перья кровавыя,
Пало одно на окошко спекляное,
Въперъ занесъ его въ комнату Паминицы. Ипр.

Невольно содрогнешься опѣ эпихъ зловѣщихъ
пшицъ; какой грустный знакъ ихъ кровавыя
ноги по колѣна, ихъ кровавые клѣвы по глаза!
Какъ сильно въ эпихъ кровавыхъ ногахъ
и клѣвахъ вороновъ выражено совершенное по-
раженіе! Они прилешѣли съ теапра войны! И
каково было смотрѣть мапери на ихъ окро-
вавленные клѣвы и ноги, упавшія въ шу-
пахъ убіенныхъ! До какой степени пѣсня вы-
ражаетъ всю отвратительность сцены, въ ко-
торой участвовали эти вороны! Она не щадитъ
мапери: ея ожиданіе вѣспей съ поля сраженія
было истинное мученіе, кровавая шоска по му-
жѣ и сынѣ; въперъ занесъ ей въ окошко кро-
вавое перо, какъ плачевнаго предвѣспника. Ра-